

ОТ ИНФАНТИЛЬНОГО БЫТИЯ К ЗРЕЛОМУ ОБЩЕСТВУ ЗРЕЛЫХ ЛЮДЕЙ

Ю.В. ОЛЕЙНИКОВ

На первый взгляд кажется, будто главная угроза существованию человечества в настоящее время коренится в том, что не только подавляющая масса людей, но и представители интеллектуальной элиты еще не осознали тот факт, что человечество на рубеже XX – XXI веков вступило в качественно новый этап своего исторического бытия. Впервые со времени появления на планете разумных существ отдельный конкретный человек стал силой, способной изменить эволюцию планетарного социоприродного Универсума. Этот эпохальный переворот должен не только коренным образом трансформировать всю совокупность мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе и обществе, но и изменить саму жизнедеятельность человека и общества.

Отсутствие осознания революционности этого переворота проявляется в том, что преследование старых целей новыми средствами уже ведет к разрушению основ жизни человечества, грозит его полным уничтожением. Свидетельством этого является не только стремительно увеличивающийся перечень возникающих перед обществом глобальных проблем: демографических, экологических, энергетических, ресурсных, но и обострение экономических, цивилизационных, культурных и социальных проблем, связанных с организацией общества, в том числе с устоявшимися моральными нормами, системой ценностей и т.д. Отсутствие мировоззрения, адекватно отражающего место человека в природе и обществе, господство старых, свойственных доиндустриальной и индустриальной эпохам представлений, а также современная постмодернистская мировоззренческая «окрошка» являются индикаторами утраты человеком реальных представлений о его месте в мире и ориентиров его дальнейшего развития. В результате человек теряет почву под ногами, не знает, что творит, и, как следствие, человеческое существование все больше погружается в хаос, чреватый вселенской катастрофой. Бесспорно одно: именно кризис мировоззрения – главный признак того, что человечество столкнулось в своем развитии с качественно новыми проблемами. Как и почему это происходит?

XX век стал поистине переломным в жизни человечества. Но что такое век в истории существования современного вида *Homo sapiens*? Это примерно 1/350 – 1/400 из 35 – 40 тыс. лет его существования. Можно сказать, что это исчезающе малая величина с точки зрения

существования Вселенной и миг в истории планеты Земля. В координатах же продолжительности жизни человеческой особи это период жизнедеятельности примерно 4–5 поколений или время жизни одного долгожителя. Представим себе, как изменилась жизнь конкретного человека родившегося, скажем, в России в канун XX века (тогда Россия входила в пятерку наиболее развитых государств) и дожившего до начала века XXI, когда она по уровню развития науки и техники, высоких технологий соперничает с немногими наиболее продвинутыми в этом отношении державами.

Это была аграрная страна, где подавляющее большинство населения занималось сельским хозяйством и обрабатывало землю с помощью сохи и металлического плуга, где только начиналось широкое внедрение в производство достижений промышленной революции – механических машин, орудиями которых являлись фактически те же инструменты ремесленников, только циклопических размеров и приспособленные к функционированию механических агрегатов. Поэтому по способу воздействия на предмет труда (природные объекты), машинный технологический способ производства не отличался существенно от ремесленного производства. Готовые продукты и отходы такой деятельности представляли собой измененные по форме предметы природы. Это было *формопреобразующее производство*. Но производительность механизмов была существенно выше ручного труда и этим обуславливался значительный рост потребления природных ресурсов, производства товаров и увеличение отходов производства.

Результатом замены старых производительных сил новой механической машинной техникой стали стремительные по меркам исторического времени перемены. К 50-м годам XX века Россия, как, кстати, и многие другие страны, из аграрной превратилась в индустриальную, где большую часть товаров стали производить с помощью системы механических машин, население городов превысило количество деревенских жителей, практически исчезла безграмотность, появились принципиально новые транспортные средства, способные с высокой скоростью перемещать людей и грузы в любых средах (по воде, земле, воздуху) в любую область земного шара, стали массовыми и быстродействующими различные средства связи (телефон, телеграф, радио, почта). Увеличилась взаимосвязь всего со всем. Если прежде, в механическую эпоху, многие действия человек мог совершать без особой предосторожности, поскольку ответная реакция на взаимодействие могла быть достаточно отсроченной во времени, то теперь действие и ответная реакция в планетарном масштабе стали происходить почти одновременно¹. В результате как бы сократилось пространство жизнедеятельности,

но ускорились темпы жизни людей и катастрофически уменьшились раньше казавшиеся неисчерпаемыми природные ресурсы. Земля стала мала для выросшего с 1,9 млрд. до 3 млрд. жителей, а ее живое вещество — биота — оказалось не в состоянии нейтрализовать удваивавшиеся каждые 10—15 лет отходы производства и бытовые загрязнения. По справедливому замечанию В. И. Вернадского, «лик планеты стремительно изменился». И это произошло потому, что человечество превратилось в силу, сопоставимую по мощи своего влияния на биосферу с планетарными геологическими процессами, *т. е. человечество с его техникой стало решающим фактором миграции вещества и энергии в природе Земли*².

Еще в 30—40 годы XX столетия Вернадский предупреждал, что человеческое общество, ставшее силой геологической, способно, опираясь на достижения науки и техники, влиять на эволюцию планетарного целого³. Векторы возможного антропогенного изменения эволюции планеты могут быть прямо противоположными. *В одном случае, если общество не поймет своей роли и места в природе и не изменит свое отношение к природе, созданный человеком научно-технический потенциал может привести к уничтожению биогенных условий существования живого вещества планеты и человека в том числе*⁴. Другой сценарий возможен тогда, когда, осознав свои подлинные цели, человечество направит все усилия на создание ноосферы — осуществит такое преобразование социоприродного бытия, которое обеспечит, говоря современным языком, коэволюцию социоприродного Универсума, взаимообусловленное развитие общества и его природного окружения в интересах максимального проявления человеческого существования.

У Вернадского, в отличие от авторов термина «ноосфера» Е. Ле Руа и П. Тейяра де Шардена, были свои представления о реальном становлении ноосферы. Он полагал, что она должна появиться не по промыслу божьему, хотя сформируется *непрерывно*, поскольку представляет собой естественный процесс эволюции мирового целого. Он считал, что создание ноосферы должно направляться человеческим разумом и лишь до определенного времени ее становление осуществляется человеческой деятельностью стихийно, т. е. как процесс в целом не осознаваемый, и что эта неосознанность задерживает темпы ее реализации и может стать причиной самоуничтожения человечества. Поэтому особой заботой Вернадского была выработка мировоззрения, отвечающего новому состоянию взаимодействия общества с природой, реально изменившейся роли человека в природе Земли.

Необходимость формирования нового мировоззрения Вернадский обосновывал следующим образом: «В XIX и XX столетиях на-

чалась в истории Земли новая геологическая эра»⁵; «человечество, взятое в целом, становится геологической силой»⁶; «человеческий разум и воля способны целиком переработать всю окружающую его природу»⁷. Словом, на планете «создалась новая геологическая сила ума и техники, раньше на нашей планете небывалая, которая кажется беспредельной»⁸, поэтому «перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и труд на самоистребление»⁹.

Однако беда в том, считал В.И. Вернадский, что мы продолжаем жить под сильным влиянием еще не изжитых философских и религиозных представлений, не отвечающих реальности и уровню современного знания. Сейчас «огромная часть человечества не имеет возможности правильно судить о происходящем, и жизнь идет против основного условия создания ноосферы»¹⁰. В этом Вернадский, как и другие его великие современники, видел основную причину замедления развития человечества и даже возможность его гибели. К подобным представлениям о будущем человечества склонялся в 40-е годы XX столетия и П. Тейяр де Шарден. А. Швейцер независимо от Вернадского полагал, что «для общества, как и для индивида, жизнь без мировоззрения представляет патологическое нарушение высшего чувства ориентирования», поэтому «человечество должно обновиться в новом мировоззрении, если оно не хочет погибнуть»¹¹. Близкие к этому идеи высказывал А. Эйнштейн: «Если человечество хочет выжить, ему необходим новый образ мышления»¹². К. Манхейм, в свое время высказавший ряд созвучных с русским ученым положений, утверждал: «Современный человек должен добиться того, чтобы пребывать на вершине своей общественной и исторической ситуации, если он не хочет стать слепым орудием сил своего времени. Он должен быть достаточно мужественным, чтобы осмыслить свое время со всей остротой научного анализа, он должен в соответствии с этим подвергнуть преобразованию не только себя, но и свое мышление»¹³.

Однако то, что к этому времени общество в целом обрело способность изменить эволюцию социоприродного Универсума, было понятно лишь части интеллектуальной элиты. В основном это были представители так называемого «русского космизма»: А.С. Манеев, В.Н. Муравьев, С.А. Подолинский, Н.А. Сетницкий, Н.Г. Холодный, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский. Однако их философские идеи, созвучные идеям В.И. Вернадского, оказались не востребованными. И только в 60-е и последующие годы XX столетия все большее количество ученых, особенно экологов, в связи с антропогенным изменением экологической ситуации на планете, а также политики, озабоченные угрозой ядерного омницида и возникновением так

называемых глобальных проблем, стали понимать, что в жизни человечества происходят коренные трансформации. Результатом этого понимания стали решения о запрещении испытаний ядерного оружия в космосе, атмосфере, под водой и на поверхности земли, о нераспространении ядерного оружия, о сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу, о сохранении биологического разнообразия и др. Однако частичный характер этих мер, их эпизодичность и низкая результативность исполнения практически не изменили ни мировоззрения масс, ни представлений о самооценности человеческой жизни.

Между тем еще в 40-х годах Вернадский внес существенные коррективы в научное видение перспектив жизни общества как социоприродного целого. Ему, последнему ученому-энциклопедисту, основателю ряда естественных наук, создателю радиевого института в СССР и прогностической теории ноосферы, ученому, открывшему ряд важных закономерностей влияния человеческой деятельности на изменение биогенных циклов в биосфере и предвидевшему все плюсы и минусы овладения энергией атома, принадлежит первое слово в формулировании сути коренного переворота в бытии планетарной формы движения социальной материи. В 1939 году был опубликован его очерк «О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы». В нем Вернадский, оценивая роль и место отдельного конкретного человека в эволюции планеты, констатировал: «В этом геологическом процессе – в основе своей биологическом – отдельный индивид живого вещества, людской совокупности – крупная личность – ученый изобретатель, государственный деятель – может иметь основное решающее и направляющее значение, проявляться как *геологическая сила*. Такое проявление индивидуальности в процессах огромного биогеохимического значения есть новое планетарное явление»¹⁴, его суть в том, что «отдельная личность может резко изменять и проявляться в природном процессе»¹⁵.

К сожалению, эти предвидения оказались незамеченными и долгое время не влияли на развитие научной и философской мысли, не нашли своего отражения в научной картине мира и философском мировоззрении. Только в 80-е годы они стали осознаваться и появились публикации, в которых вновь констатировался факт *превращения отдельного конкретного человека в субъекта эволюции социоприродной истории*. Была сформулирована задача пересмотра не только мировоззренческих максим, но и всей теории и практики жизни человеческого общества. Вместе с тем последующие десятилетия оказались столь же, если не более революционными, чем прежние. Они практически подтвердили гениальные прозрения В.И. Вернадского.

50 – 60-е годы XIX века ознаменовались началом коренного переворота в производительных силах – началась научно-техническая революция (НТР), в ходе которой вместо традиционной механической машинной техники, орудиями которой были преобразованные по форме предметы, стали использоваться инициируемые человеком процессы, способные изменять материальный мир на молекулярном, атомном, субатомном уровнях, т. е. преобразовывать саму структуру материи. Сейчас человек, затрачивая незначительные энергетические усилия, способен инициировать естественные процессы колоссальной мощности: вызывать искусственные дожди, цунами, землетрясения, лавины; в мирных целях и в качестве боевых средств использовать энергию атома, фотонные, ионные, электромагнитные потоки, радиоактивные излучения, различные поля, плазму, фотосинтез, химические, биологические и другие процессы. Человек научился создавать и использовать искусственные процессы (электрическая дуга, лазер, взрывные эффекты и т. п.). Широкое использование инициируемых человеком процессов в так называемых нанотехнологиях только начинается, но в недалеком будущем наука и техника обещают существенно расширить спектр практического освоения множества других естественных и искусственных процессов, бесконечно превосходящих по мощности названные выше. Это открывает перед обществом неограниченные возможности воздействия на окружающую среду. Прежде отдельный человек не был способен самостоятельно существенно влиять даже на незначительные природные объекты, а тем более на планетарные биогенные круговороты и процессы, не мог изменить ход исторического процесса на планете, что отражалось в таких, по сути, мировоззренческих максимах, как «человек – песчинка мироздания», «винтик в социальной системе», «один в поле не воин». В.В. Маяковский обозначил роль отдельного человека в истории так: «Единица вздор, единица – ноль»¹⁶. Действительно, отдельный человек с его прежними орудиями практически не мог существенно влиять на действительность. И даже объединенные усилия больших масс людей, если и способны были менять конкретные природные объекты (осушать болота, обводнять пустыни, перегораживать реки и т. д.), создавать или разрушать целые государства и цивилизации, то без постоянных действий по сохранению достигнутых изменений природа со временем восстанавливала прежнее состояние или уничтожала результаты такой деятельности, а исторический процесс продолжался своей чередой.

Сейчас ситуация коренным образом изменилась. Простое обращение к бытовому примеру – пользование мобильным телефоном – демонстрирует, насколько изменилась способность отдельного

человека влиять на окружающую его действительность. Совсем недавно в России, как и во многих других странах, лишь единицы имели мобильники, сейчас около 80% населения пользуются этим портативным, помещающимся в небольшом кармане аппаратом. Однако мы практически не отдаем себе отчет в том, что этот прибор совмещает в себе целый арсенал средств связи, прежде представлявших собой громоздкие системы, пользование которыми требовало специальной подготовки и часто осуществлялось благодаря посреднической деятельности многих специалистов: это телефон, телеграф, почта. Сейчас мобильник — это еще и фото- и киноаппарат, телекамера и телевизор. Это будильник и календарь, записная книжка и пишущая машинка, арифмометр и калькулятор. Это радио и музыкальный центр. Если он подключен к системе Интернет и компьютеру, это и еще целый ряд функций. Можно еще долго перечислять, чем обладает любой современный пользователь мобильных телефонов — от малого ребенка до глубокого старика, военный и гражданский человек, обыватель, террорист, политик, человек зрелый и даже психически больной и т.п.¹⁷ Если раньше к пользованию системами, которые сейчас совмещены в мобильнике, допускались лишь специально подготовленные люди, так как их эксплуатация требовала особой квалификации, то теперь в такой подготовке владелец мобильного телефона не нуждается. Им пользуется всякий, кто в состоянии заплатить за прибор весьма скромную сумму. *Проблема в том, кто, как и для каких целей использует такой обыденный аппарат.*

Подобная ситуация складывается и с другими современными техническими средствами. Они стали чрезвычайно мощными по воздействию на окружающий мир. Их создают люди высокой квалификации, а вот пользуются ими массы людей, плохо представляющие себе реальную мощь и возможные последствия их неадекватного применения. Это касается и боевой техники, и производственной, и бытовой. В результате возросшей мощи технических средств, используемых конкретным человеком, *отдельный человек становится субъектом эволюции планетарного социоприродного Универсума.* Правда, пока еще отдельный человек не может обеспечить условия для безграничного развития человека и общества, предотвратить угрозу глобальной экологической катастрофы, качественно улучшить социальные условия жизни, но он уже способен инициировать развитие различных процессов, имеющих губительные последствия для всего живого на Земле.

К примеру, пуск ракетного комплекса одной современной субмарины способен породить изменения климата Земли, известные как феномен «Ядерной зимы», который представляет собой

не что иное, как изменение планетарных биогенных констант: среднегодовой температуры атмосферного воздуха, его химического состава, альbedo атмосферы и поверхности планеты, состояние озонового экрана. Это, в свою очередь, может привести к существенному увеличению уровня радиационного фона на планете, вызвать многие другие изменения фундаментальных условий нормальной жизнедеятельности большинства организмов биоты и человека в том числе, т. е. глобальную экологическую катастрофу. Не менее трагическими могут стать аварии на сугубо мирных объектах, где по разным причинам из-под контроля людей могут выйти иницилируемые ими процессы: ядерные (Чернобыль, Фукусима), химические (Бхопал), биологические (не опровергнута гипотеза утечки ВИЧ-инфекции из лаборатории военного ведомства) и др. Поистине глобальными могут стать последствия применения подобных средств террористами (сибирская язва, отравляющие вещества, компактные ядерные заряды, воздействия хакеров на глобальные и военные компьютерные сети и пр.). Подобные явления могут возникнуть и в результате халатности людей, отвечающих за безопасность использования подобных процессов: операторов энергетических и химических установок, служащих, отвечающих за сохранность и хранение отравляющих и биологически опасных веществ и организмов, работников, контролирующих наличие внеземных форм жизни на возвращающихся из космоса аппаратах, создателей и пользователей психотропных средств воздействия на живое вещество и многих, многих других.

Беда в том, что средства производства создаются человеческим гением по заказу отдельных государств, ведомств, собственников и т. п. без учета их глобального влияния на природу и общество. Эти изобретения и техника в конечном счете становятся орудиями, используемыми и контролируруемыми рядовыми гражданами, которые, несмотря на довольно тщательный отбор по профессиональной грамотности, психическому соответствию и пр., часто в силу массы разнообразных обстоятельств оказываются практически не готовыми распоряжаться такими средствами. Именно поэтому нарастает вал техногенных катастроф: аварии на предприятиях, энергетических установках, развитие эпидемий, взрывы на военных объектах, массовые отравления и т. д. Все это может принять планетарный размах и иметь глобальные последствия, катастрофические для человечества и биоты.

Сегодня в лучшем случае лишь отдельные люди осознают несоответствие достигнутого уровня развития науки и техники и в целом достижений научно-технического прогресса уровню социального развития общества и нравственности людей. Лишь немногие го-

ворят о рассогласовании технического и гуманитарного развития общества в целом, о возможности самоуничтожения общества в результате ядерной войны, экологического кризиса или других действий больших масс людей. Но это уже мировоззренческие представления прошлого. Сейчас ситуация качественно иная. *Человечество становится заложником зрелости не общества в целом, а отдельного конкретного человека*, не только владеющего современными достижениями науки и техники, но, напротив, даже не ведающего о них. К примеру, один больной ВИЧ способен в день инфицировать десятки людей, которые в свою очередь будут распространять эту заразу с не меньшей интенсивностью. В результате эпидемиологическая ситуация будет стремительно ухудшаться. Пример распространения инфекции птичьего гриппа показал, что в считанные дни и часы благодаря современным транспортным средствам, подобная смертоносная инфекция может проникнуть на все континенты. Такие примеры можно множить до бесконечности. Факт тот, что сегодня жизнь на Земле в любой момент может измениться в силу недостатка профессиональной пригодности, психического здоровья, нравственного развития, социальной зрелости каждого конкретного человека. И если мы до сих пор еще существуем, то это, скорее, случайность, чем закономерность, поскольку в человеческой популяции сегодня уровень зрелости подавляющего большинства людей не соответствует уровню развития созданных человеком средств производства и вооружений. В этом сегодня главная угроза дальнейшему существованию человеческого общества и эволюции всего социоприродного Универсума.

Чтобы овладеть современными знаниями и практикой использования современных технических средств, люди должны иметь необходимые качества – соответствующий уровень психического, интеллектуального, нравственного и в целом социального развития. Для обретения последних как минимум они должны быть физически развитыми, поскольку человеку со слабым здоровьем проблематично освоить весь багаж социальных требований, необходимых для обретения зрелого состояния. Сегодня на Земле около 4,5 миллиардов человек живут не более чем на один доллар США в день. На такие средства человек в принципе не может получить необходимое для своего нормального физического, психического, нравственного и социального развития, а значит, не может достигнуть уровня зрелости, адекватного требованиям жизни в современном мире. Поэтому, на наш взгляд, главная проблема современности – *проблема становления зрелого общества и зрелого человека*, социальных субъектов, способных не уничтожить, а обеспечить безграничное развитие человечества в пространстве и времени.

Закономерно возникает вопрос: почему человек и общество, создавшие материальные средства, способные обеспечить им благоприятные условия для дальнейшего развития и предотвращения очень многих натурогенных факторов, угрожающих бытию землян, все еще не могут так организовать свою деятельность, чтобы были реализованы все имеющиеся возможности обеспечения их оптимального развития? Это главная проблема современности.

По сути заявленная в статье тема не нова. С тех пор, как человек обрел некоторый опыт социальной жизнедеятельности, а отдельные люди научились критически смотреть на мир и анализировать свою жизнь и жизнь себе подобных, Человек стал главным предметом познания, которое углублялось и прогрессировало вместе с развитием человеческого общества. И сегодня, вслед за И. Кантом, мы однозначно признаем, что в конечном счете основным объектом человеческого познания и философии как квинтэссенции всякого знания является Человек, поскольку только он может быть тем объектом, к которому все эти знания должны быть применены, поскольку Человек представляет для себя свою последнюю цель¹⁸.

Именно с возникновением философии — первой формы теоретического мышления, была сформулирована проблема соответствия реального конкретного человека идее Человека — тому образу, или идеалу, каким он мог бы и должен быть. Так возникла проблема идеального и реального человека и шире — проблема должного и действительного бытия Человека. Тогда-то и встал вопрос: почему человек и способ его существования — общество, не соответствуют своим идеям-идеалам. В этом контексте оформилась и проблема соответствия развития конкретного человека (части) и общества (целого) как совокупности человеческих индивидов.

Чрезвычайную остроту эти проблемы приобрели в настоящее время. Сегодня отдельный, конкретный человек, став субъектом эволюции планетарного социоприродного Универсума, способным изменить вектор социоприродного бытия или прекратить само существование человечества, *утратил право на ошибку в своей деятельности*. Существование и развитие общества может продолжаться только при условии достижения подавляющим большинством обитателей планеты психической, интеллектуальной, нравственной и в целом *социальной зрелости, адекватной* достигнутому уровню развития используемых им материально-технических средств. Другими словами, сегодняшние жизненные реалии беспрецедентно актуализируют тему зрелого общества, предупреждая, что дальнейшее поступательное движение человечества возможно только при условии преодоления диспропорции между действительным развитием каждого конкретного человека и его должным разви-

тием, измеряемым мерой его профессиональной компетентности и культурно-нравственного развития.

Такой подход к рассмотрению проблемы представляется вполне оправданным, поскольку позволяет выявить уровень осмысления данной проблемы и интеллектуальной элитой и, главное, широкими массами, т. е. теми, кто реально включен в социальную практику, преобразующую деятельность человечества. Такой подход диктуется фактом, который можно выразить несколько перефразированной максимой Ф. Ницше: «*Всякий индивид так или иначе, больше или меньше соучаствует во всем космическом бытии, знает он об этом или нет, хотим мы этого или нет*». Еще недавно это положение было верно лишь как некая абстракция, как некий теоретический принцип, отраженный в художественной форме Рэем Брэдбери, литературный герой которого, наступив на бабочку, изменил эволюцию социоприродного бытия. Реально отдельный человек прежде был практически не способен существенно влиять на естественные и социальные процессы планетарного масштаба, теперь же, когда он становится субъектом социоприродной истории, эта идея обретает практическую значимость, и таким образом абстрактный принцип становится эмпирической, чувственно-зримой реальностью.

Проблему зрелости человека и зрелого общества так или иначе обсуждали очень многие люди, оставившие значительный след в истории философии, науки, искусства и практики. Новое звучание эта проблема обрела сегодня не только по причине реально изменившегося места и роли конкретного человека в природе и обществе, но и в связи с изменением ситуации в познавательной практике. Раньше знание в основном базировалось на весьма ограниченном эмпирическом опыте отдельных людей, позже — на анализе опыта предшествующих поколений и субъективных представлениях исследователей, на некоторых их прозрениях, догадках и других умозрительных выводах. Чаще всего это знание основывалось на данных весьма приблизительных, отрывочных, поверхностных, практически не систематизированных в силу узкой специализации представителей разных наук, плохо ориентирующихся в общей проблематике и имеющих смутное представление о том, что делается в других, близких по предмету исследования науках. Сегодня ситуация изменилась существенным образом.

Сейчас конкретными науками накоплен богатейший материал. Проведена некоторая систематизация и генерализация эмпирических данных этих наук. Созданы теоретические концепции, в которых предпринята попытка синтеза естественнонаучных и гуманитарных знаний о человеке и обществе. Однако в силу ко-

лоссального объема накопленных знаний, узкой специализации исследователей и просто физической ограниченности отдельного исследователя одному человеку невозможно в достаточной мере освоить безбрежное море информации. Проблема синтеза знаний и создания всеобъемлющей концепции зрелого общества и зрелого человека, которая, по существу должна стягивать в себе все человеческие знания (вспомним Канта), становясь все более актуальной, оказывается все труднее поддающейся решению. Поэтому сейчас мы наблюдаем пестрый конгломерат различного рода теорий, концепций, гипотез, объясняющих этот феномен и все большую растерянность в целом перед настоящим и будущим развития общества или же апологию реального бытия, обусловленную фактическим бессилием адекватно представить тренд бытия общества и человека. Иными словами, сегодня налицо кризис понимания причин расхождения между достигнутыми человечеством возможностями воздействия на окружающий мир и реальным контролем над последствиями этого воздействия. И вместе с тем налицо настоятельность решения этой проблемы¹⁹. Один из главных векторов этого решения требует сосредоточить усилия научного сообщества на разработке путей *преодоления инфантильного бытия, становления зрелого общества зрелых людей.*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – М., 2007. – С. 61.

² См. об этом: Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М., 1965; Добродеев О.П. Техногенез – мощная геологическая сила биосферы. – Природа. 1972. №11. – С. 88 – 92. Олейников Ю.В. Экологические альтернативы НТР. – М., 1987 и др.

³ См.: Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М., 1988. – С. 204, 282.

⁴ См. об этом подробнее: Олейников Ю.В., Борзова Т.В. Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). – М., 2008.

⁵ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – С. 204.

⁶ Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – С. 328.

⁷ Там же. – С. 272.

⁸ Там же. – С. 56.

⁹ Там же. – С. 327.

¹⁰ Там же. – С. 104.

¹¹ Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М., 1992. – С. 73, 90.

¹² Цит. по: Моль А. Социодинамика культуры. – М., 1973. – С. 346.

¹³ Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С. 397.

¹⁴ Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. Труды Биогеохимической лаборатории. Т. XVI. – М., 1980. – С. 37.

¹⁵ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – С. 171.

¹⁶ Маяковский В.В. Соч. В 3 т. Т. 3. – М., 1970. – С. 216 – 217.

¹⁷ См. об этом: Костальс М. Информационная эпоха: общество и культура. – М., 2000; Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века. – М., 2001.

¹⁸ См.: Кант И. Соч. В 6 т. Т. 6. – М., 1966. – С. 351.

¹⁹ См. об этом: Олейников Ю.В. Зрелое общество: проблема, реальность, перспектива. – М., 2010.

Аннотация

В статье сформулирована концепция превращения отдельного человека в субъект эволюции социоприродного Универсума. Показана бесперспективность бытия инфантильного общества. Обосновывается необходимость становления зрелого общества зрелых людей.

Ключевые слова: человек, общество, социоприродный Универсум, инфантильный человек, зрелое общество.

Summary

The article formulates the concept of transformation of an individual into the subject of evolution of the social and natural Universum. It shows the lack of any prospects for the infantile social human being, as well as substantiates the necessity for formation of a mature society of mature people.

Keywords: person, society, social and natural Universum, infantile person, mature society.